ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ 4-й. Воскресенье, 3 апрѣля 1927 года. **№ 14.**

Уніаты въ Костомолотахъ.

Въ селѣ Костомолотахъ, Бѣльскаго уѣзда, Холмской епархіи, до войны существовалъ православный приходъ. Послѣ войны, хотя приходскій храмъ сохранился въ исправности, власти не разрѣшили возстановить Костомолотскій приходъ и присоединили его къ обширному Горбово-Кобылянскому приходу. Несмотря на неоднократныя ходатайства населенія и Епархіальной Власти, всѣ послѣдующія просьбы объ открытіи въ Костомолотахъ самостоятельнаго прихода и о назначеніи туда особаго священника были оставлены безъ отвѣта.

Между тѣмъ костомолотцы, привыкшіе издавна имѣть у себя приходскаго священника, испытывали крайнія затрудненія при удовлетвореніи своихъ религіозныхъ потребностей, въ виду того, что до новой приходской церкви въ Кобылянахъ имъ приходилось ѣздить за 14 километровъ, сообщеніе же съ болѣе близкими приходами по ту сторону Буга часто прерывалось разливами этой рѣки. Этимъ обстоятельствомъ воспользовался перешедшій недавно въ унію б. настоятель Горбово-Кобылянскаго прихода Аркадій Никольскій. Подъ вліяніемъ его агитаціи было собрано нѣсколько подписей съ обращеніемъ къ Римско-Католическому Подляшскому Епископу Пржездзѣцкому объ открытіи въ Костомолотахъ уніатскаго прихода и назначеніи туда уніатскаго священника. Часть подписей была собрана обманнымъ образомъ, якобы подъ прошеніемъ православному духовному начальству объ открытіи въ Костомолотахъ прихода. Указанное прошеніе было подано католическому Епископу въ половинѣ января, а уже въ концѣ января послѣдовало распоряженіе этого Епископа объ открытіи уніатскаго прихода въ Костомолотахъ, а также былъ назначенъ и прибылъ въ Костомолоты уніатскій свящ. Ружицкій, проживавшій раньше въ селѣ Торокани, Полѣсскаго воеводства. Ружицкій сталъ служить въ мѣстной православной церкви, причемъ совершалъ службу по православному обряду, поминая лишь Папу и Епископа Пржездзѣцкаго, а этотъ послѣдній, дабы закрѣпить за собой церковь, прислалъ нѣсколько тысячъ злотыхъ на ея ремонтъ. Немедленно были начаты ремонтныя работы. Мѣстныя власти не оказывали никакого противодѣйствія самовольному распоряженію православнымъ храмомъ со стороны католическаго духовенства.

Въ виду того, что вновь назначенный въ Горбово-Кобылянскій приходъ на мѣсто Аркадія Никольскаго свящ. Гавріилъ Коробчукъ не можетъ физически обслуживать всего прихода и въ частности с. Костомолотовъ, Высокопреосвященный Митрополитъ Діонисій командировалъ іеромонаха Нифонта, второго священника Бабицкаго прихода, той-же Холмской епархіи, въ Горбово-Кобылянскій приходъ съ назначеніемъ ему мѣстожительства въ Костомолотахъ съ цѣлью совершенія тамъ богослуженій и требъ. Въ помощь ему былъ назначенъ псаломщикъ Демьянъ Дмитріюкъ. Варшавскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ былъ предоставленъ въ распоряженіе іеромонаха Нифонта причтовый домъ въ Костомолотахъ, относительно котораго имѣется документъ, удостовѣряющій, что онъ былъ построенъ въ 1913 году мѣстными прихожанами для нуждъ причта мѣстной церкви. Іеромонахъ Нифонтъ прибылъ въ Костомолоты въ первыхъ числахъ марта и сталъ совершать богослуженія въ одной изъ комнатъ полуразрушеннаго причтоваго дома. Мѣстные прихожане и жители сосѣднихъ селеній въ большомъ числѣ посѣщали эти службы и откровенно заявляли, что, если только православный священникъ останется въ Костомолотахъ, то никто изъ нихъ не обратится ни къ Ружицкому, ни къ другому уніатскому священнику. Ружицкій, испугавшись явнаго провала своей миссіи, явился также въ причтовый домъ и потребовалъ отъ іеромонаха Нифонта прекращенія богослуженій и оставленія сего дома, что іеромонахъ Нифонтъ, понятно, отказался исполнить и въ происшедшей продолжительной бесѣдѣ сумѣлъ окончательно обличить двуличіе Ружицкаго въ присутствіи многихъ прихожанъ. Видя свой неуспѣхъ, Ружицкій и мѣстная учительница, ревностно ему помогавшая, обратились за содѣйствіемъ къ полиціи. Комендантъ мѣстнаго постерунка нѣсколько разъ обращался къ іеромонаху Нифонту, требуя его удаленія изъ Костомолотъ, а также пытался разгонять собравшихся на богослуженіе людей, угрожая арестомъ, записывая фамиліи и называя молитвенное собраніе „неразрѣшеннымъ митингомъ“. Наконецъ, въ воскресенье 6 марта комендантъ предъявилъ Іеромонаху Нифонту бумагу, въ которой, ссылаясь на распоряженіе уѣзднаго коменданта полиціи, требовалъ его отъѣзда изъ Костомолотъ въ виду того, что „пребываніе тамъ не разрѣшено ему Люблинскимъ Воеводой“. На это іеромонахъ Нифонтъ съ твердостью отвѣтилъ, что онъ прибылъ въ Костомолоты по распоряженію Митрополита Діонисія и имъ лишь можетъ быть отозванъ, что Люблинскій Воевода извѣщенъ объ этомъ назначеніи, и что нѣтъ основаній отказать ему въ правѣ пребыванія въ Костомолотахъ, разъ имѣются православные прихожане, желающіе, чтобы православный священникъ служилъ у нихъ, и разъ власти не препятствуютъ появленію и дѣятельности уніатскаго священника.

Не взирая на это, мѣстныя полицейскія власти, въ стремленіи обезпечить свободу дѣйствія и успѣхъ уніатскимъ проповѣдникамъ, 10 марта

с. г. заставили іеромонаха Нифонта на нѣсколько дней выбыть изъ предѣловъ прихода, къ крайнему огорченію всего православнаго населенія, усматривающаго въ этомъ явное пристрастіе со стороны властей, обязанныхъ по закону соблюдать гарантированное Конституціей равноправіе исповѣданій.

Варшавское Епархіальное Начальство, извѣщенное объ этихъ событіяхъ, немедленно обратилось къ министрамъ Исповѣданій и Внутреннихъ Дѣлъ и Люблинскому Воеводѣ, протестуя противъ самовольныхъ поступковъ католическаго духовенства и захвата имъ православной церкви въ Костомолотахъ, а также противъ явнаго вмѣшательства въ это дѣло полицейскихъ властей, поддерживающихъ уніатскую пропаганду.

Слѣдуетъ добавить, что за послѣднее время подобный характеръ дѣятельности административныхъ и полицейскихъ властей въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Люблинскаго Воеводства проявлялся уже неоднократно. Такъ, административныя власти противились назначенію священника Гавріила Коробчука настоятелемъ Горбово-Кобылянскаго прихода на мѣсто перешедшаго въ унію Никольскаго. Въ декабрѣ мѣсяцѣ въ селѣ Заболотьи, того же Бѣльскаго уѣзда, полицейскія власти энергично содѣйствовали попыткамъ уніатовъ захватить мѣстный православный храмъ, что вызвало протестъ Высокопреосвященнаго Митрополита Діонисія. Надо надѣяться, что подобныя дѣйствія мѣстныхъ властей не встрѣтятъ одобренія со стороны Центральныхъ Правительственныхъ Властей, и что г.г. комендантамъ полиціи будетъ указано, что въ кругъ ихъ обязанностей совершенно не входитъ оказывать содѣйствіе уніатской пропагандѣ.

Р.

КРИТИЧЕСКІЙ РАЗБОРЪ КНИЖКИ МУРАШКИ: „ЧТО ЗАПРЕЩАЕТЪ И ЧТО ПОВЕЛѢВАЕТЪ СЛОВО БОЖІЕ“.*)

О МОЩАХЪ.

(Глава III-я).

Въ своемъ разсужденіи о мощахъ Мурашка не отрицаетъ того, что черезъ мощи благодатные дары Духа Святаго подаютъ вѣрующимъ людямъ исцѣленія: онъ только не вѣритъ, что тѣла святыхъ могутъ оставаться нетлѣнными, и отвергаетъ почитаніе ихъ, заявляя, что нельзя поклоняться тѣламъ святыхъ послѣ ихъ смерти, какъ и при жизни.

Разберемся во всемъ этомъ.

Православная Церковь, признавая, что тѣла усопшихъ святыхъ могутъ не быть подвергнуты тлѣнію, основываетъ свое ученіе всецѣло на словѣ Божіемъ. Слово Божіе намъ говоритъ такъ: „Ничто не одолѣло его (пророка Елисея) и по успеніи пророчествовало тѣло его“ (Сирахъ 48 гл., 14 стихъ). „12 пророковъ—да процвѣтутъ кости ихъ отъ мѣста своего“ (Сир. 49 гл. 12 ст.) Этими словами Св. Книга Библіи показываетъ, что останки святыхъ могутъ не подвергаться тлѣнію. Пророкъ Давидъ восклицаетъ: „Господь хранитъ всѣ кости его (праведника), ни одна изъ нихъ не сокрушится“ (33 пс. 21 ст.).

Евангелистъ Матѳей указываетъ на тотъ фактъ, что, когда Спаситель оставилъ тѣло Свое на крестѣ, *многія тѣла усопшихъ святыхъ воскресли“* (Матѳ. 27, 52 ст.).

Ясно, что святые апостолы, какъ и вся Церковь, вѣровали въ нетлѣніе святыхъ тѣлъ угодниковъ Божіихъ.

Мурашка, чтобы доказать свое положеніе, приводитъ текстъ изъ Священнаго Писанія: „Не дашь Святому твоему увидѣть тлѣніе“ (Псаломъ 15, 10), и говоритъ: „На этомъ текстѣ православные основываютъ почитаніе мощей, а здѣсь говорится о Христѣ.“

Откуда это выдумалъ Мурашка, — неизвѣстно. Православные полемисты именно приводятъ этотъ текстъ, чтобы показать, что онъ свидѣтельствуетъ о Спаситѣлѣ. Мы приводимъ въ защиту ученія о почитаніи мощей вышеуказанные тексты, а не этотъ.

Ссылается Мурашка на слова апостола Павла (1 Кор. 15, 50), гдѣ говорится что „плоть и кровь не могутъ наслѣдовать царства небеснаго и тлѣніе не наслѣдуетъ нетлѣнія“.

Но удивительный суесловъ этотъ Мурашка. Здѣсь апостолъ Павелъ говоритъ совсѣмъ о другомъ, а не о мощахъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Стоитъ только внимательно прочитать 49—51 стихи этой главы, какъ легко можно убѣдиться въ этомъ. Апостолъ, имѣя въ виду людей, которые воскресенія умершихъ не признаютъ, ставитъ такой вопросъ: „Скажетъ кто нибудь: какъ воскреснутъ мертвые? и въ какомъ тѣлѣ пріидутъ“?

Затѣмъ, апостолъ Павелъ, отвѣчая на этотъ вопросъ, доказываетъ истину воскресенія сравненіемъ съ зерномъ. Зерно, говоритъ апостолъ Павелъ, не умираетъ, а разрушаясь произрастаетъ. То же самое происходитъ и съ тѣломъ человѣка. При нашемъ воскресеніи, оно по разрушеніи возрастетъ, но только станетъ не „душевнымъ тѣломъ“, а „духовнымъ“. Нынѣшнее наше тѣло предназначено для земли, а потому душевный человѣкъ въ царствіе Божіе не войдетъ въ томъ тѣлѣ, которое онъ носитъ, или, какъ выражается апостолъ Павелъ, „плоть и кровь не могутъ наслѣдовать царствія Божія“. Апостолъ Павелъ утверждаетъ вообще о всѣхъ тѣлахъ людей, что тѣла ихъ преобразятся въ другія въ день страшнаго суда, а не о теперешнемъ времени. Причемъ апостолъ тутъ же говоритъ: „что не всѣ умремъ, но всѣ измѣнимся“ (Тамъ же, стихъ 51).

Слѣдовательно, напрасно Мурашка силится доказать, что апостолъ Павелъ будто бы говорилъ, что останки святыхъ во времена нашихъ дней должны обязательно превратиться въ прахъ; онъ ничего подобнаго ни въ одномъ своемъ посланіи не утверждалъ. Да оно само собой разумѣется. Апостолъ Павелъ прекрасно зналъ, что, если египетскія муміи благодаря искусству простыхъ смертныхъ людей могутъ сохраняться нетлѣнными, въ теченіе тысячелѣтій, то Богъ и подавно въ силахъ сохранить нетлѣніе своихъ угодниковъ. Апостолъ Павелъ это ясно подтверждаетъ слѣдующими словами: „Ибо мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Іисуса, чтобы жизнь Іисуса *открылась въ смертной плоти нашей*“.

Изъ этихъ словъ мы ясно видимъ, что апостолъ Павелъ вѣрилъ, что останки святыхъ могутъ сохраняться, потому что въ нихъ открывается жизнь Іисуса Христа.

*) См. „Воскресное Чтеніе“ № 4, 13.

Дальше Мурашка говоритъ, что поклоняться святымъ не должно. Но посмотримъ, какъ объ этомъ говоритъ слово Божіе: „Іосифъ палъ на лице (умершаго Іакова) отца своего и плакалъ и цѣловалъ его“ (Бытіе 50, 1). „И поднялся и пришелъ пятидесятникъ третій и палъ на колѣни свои предъ Иліею и умолялъ его“ (4 Книга Царствъ 1, 13). „И увидѣли его сыны пророковъ, которые въ Іерихонѣ, издали и сказали: „опочилъ духъ Иліи на Елисеѣ“ и пошли навстрѣчу ему и поклонились ему до земли“ (Тамъ же, 11, 15). „И подошла и упала ему въ ноги (пророку Елисею) и поклонилась ему до земли“ (Тамъ же, IV, 37). Въ „Новомъ Завѣтѣ“ имѣется свидѣтельство, какъ темничный стражъ поклонился апостолу Павлу и Силѣ (Дѣянія 16, 29). Если мы и ходимъ на поклоненіе мощамъ святыхъ угодниковъ, то этимъ только прославляемъ Господа Іисуса, почитая „друзей Его“, зная, что тѣла умершихъ святыхъ суть храмы живущаго въ нихъ Духа Святаго (1 Коринѳянамъ 6, 19, 20). А пророкъ Давидъ говоритъ: „А я по множеству милости Твоей войду въ домъ Твой, поклонюсь святому храму Твоему въ страхѣ Твоемъ“ (Псаломъ 5, 8). Вотъ мы по повелѣнію Божію и ходимъ на поклоненіе святымъ мощамъ — храмамъ живущаго въ нихъ Духа Святаго, поминая этимъ святыхъ и воздавая имъ почитаніе по повелѣнію апостола Павла (Евреямъ 13, 7). Да и на основаніи голоса разума Мурашка долженъ былъ бы признать, что въ почитаніи останковъ святыхъ ничего нѣтъ предосудительнаго. Если государства и организаціи общественныя съ большой любовью относятся не только къ останкамъ великихъ мужей, ученыхъ, поэтовъ, художниковъ и т. д., но и къ тѣмъ вещамъ, которыя остались послѣ ихъ смерти, основываютъ цѣлые музеи для того, чтобы въ нихъ хранились всѣ веши, принадлежавшія великимъ людямъ, то почему же мы, сыны Церкви, должны оставлять въ забвеніи останки нашихъ святыхъ, которые всю жизнь свою трудились для блага Святой Христовой Церкви?! Только полная некультурность Мурашки и незнаніе имъ ученія Христа заставляетъ говорить Мурашку, что почитать святыя мощи не нужно.

Іосифъ Перетрухинъ.

Новогрудская Борисо-Глѣбская церковь.

I.

Въ г. Новогрудкѣ имѣется каменный храмъ во имя Свв. кн. Бориса и Глѣба, который по своему историческому значенію и архитектурѣ долженъ быть отнесенъ къ числу самыхъ рѣдкихъ и драгоцѣнныхъ памятниковъ исконнаго Православія края и образцовъ Западно-Русскаго зодчества до-уніатской эпохи.

При наружномъ осмотрѣ храмъ этотъ обращаетъ на себя живѣйшее вниманіе слѣдующими деталями:

1) Борисо-Глѣбскій храмъ типа базилики. Размѣры его: 14 саж. длины, 6 саж. ширины и 8 саж. высоты.

2) Алтарная абсида на востокъ.

3) Своды храма весьма оригинальной древней формы (готической) и живо напоминаютъ Мало-Можейковскій храмъ Лидскаго уѣзда, нынѣ Новогрудскаго Воеводства, построенный въ самомъ началѣ XVI вѣка.

4) Колонны, внутри храма, въ числѣ шести, тонкія, шестигранныя, по три въ рядъ, раздѣляющія храмъ на три нефа, поражаютъ удивительною легкостью и стройностью.

5) Хоры и вообще какія бы то ни было приспособленія для помѣщенія органа отсутствуютъ.

6) Звоница представляетъ собой о обую оригинальную пристройку (около $2 \times 1^1/_2$ саж.) въ южной передней башнѣ храма. Звоница равна по высотѣ храму. Передній фасадъ ея на югъ. Сюда выходятъ главныя окна звоницы.

7) Наружныя украшенія представляютъ собой какъ бы два пояса. Нижній на высотѣ около $1^1/_2$ саж. состоитъ изъ горизонтальной линіи, на которую опираются вертикальные, заканчивающіеся вверху у карниза, полуовалы, идущіе въ извѣстномъ строгомъ порядкѣ, одинъ надъ другимъ въ три ряда.

8) Лѣпныхъ украшеній не замѣчается.

9) Стѣны храма внутри и снаружи густо замазаны слоями штукатурки.

10) Нынѣшній наружный видъ Борисо-Глѣбскаго храма представляетъ существенное видоизмѣненіе древнихъ формъ. Первоначально этотъ храмъ былъ о двухъ главахъ. Главы были расположены на двухъ угловыхъ (сѣверной и южной) переднихъ башняхъ съ бойницами и зубцами. Со времени же послѣдняго ремонта въ 1875 г. устроена третья (деревянная) глава надъ центральной частью храма, и обѣ переднія главы значительно подняты. Кромѣ этого, весьма значительно видоизмѣненъ снаружи притворъ, при чемъ сдѣланъ даже новый входъ—съ запада; до означеннаго ремонта былъ входъ въ притворъ съ южной стороны.

Несмотря, однако, на позднѣйшія передѣлки Борисо-Глѣбскій храмъ въ существенномъ остался нетронутымъ.

II.

Время построенія этого храма документально неизвѣстно. По одному преданію, записанному арх. Николаемъ, въ его книгѣ: „Историко-статистическое описаніе Минской епархіи“ (СПБ. 1864 г.), онъ построенъ въ глубокой древности на мѣстѣ бывшаго здѣсь языческаго капища, но кѣмъ — неизвѣстно; по другому—сооруженіе этого храма приписываетсн Кіевскому Князю Ярославу Мудрому; наконецъ, по третьему, болѣе вѣроятному преданію, строителемъ храма въ честь свв. Бориса и Глѣба въ Новогрудкѣ называется Литовскій князь Миндовгъ или вообще—время его княженія.

III.

Несомнѣнно только, что съ самыхъ первыхъ дней своего существованія Новогрудскій Борисо-Глѣбскій храмъ занималъ въ городѣ выдающееся положеніе, былъ первымъ и главнымъ храмомъ. Въ XIV в. при немъ имѣютъ временное пребываніе кіевскіе Митрополиты, которые тогда владѣли здѣсь имѣніями, домами и плацами. Вѣроятнымъ памятникомъ этого и послѣдующихъ митрополичьихъ владѣній является одна пригородная мѣстность Новогрудка, и доселѣ носящая названіе „Митрополье“. Повидимому, она служила мѣстомъ лѣтняго отдыха Митрополитовъ. Въ 1414 году въ этомъ храмѣ, соборомъ епископовъ, и по настоянію кн. Витовта, состоялось избраніе перваго Западно-Русскаго Митрополита Григорія Цамвлака, а въ 1415 г. и самое посвященіе его. Съ этого времени церковное значеніе Борисо-Глѣбскаго храма возрастаетъ еще болѣе и онъ на цѣлый рядъ лѣтъ становится резиденціей западно-русскихъ Митрополитовъ и ихъ каѳедральнымъ храмомъ.

Извѣстный историкъ западно-русской церкви про-

фессоръ И. И. Чистовичъ пишетъ, что до уніи 1596 г. „Новогрудокъ былъ вторымъ, послѣ Вильны, столичнымъ городомъ митрополитовъ Кіевскихъ, которые, большею частью и имѣли въ немъ пребываніе", имѣя въ Вильнѣ своихъ намѣстниковъ.

Въ 1584 г. въ одной жалобѣ королю Виленскіе мѣщане православной вѣры прямо говорятъ, что митрополиты не часто бываютъ въ Вильнѣ и живутъ далеко отъ нея. Очевидно митрополиты православные предпочитали жить въ Новогрудкѣ не случайно, а въ виду какихъ то серьезныхъ причинъ.

По объединеніи Митрополій въ Борисо-Глѣбскомъ храмѣ въ 1454 г. служилъ Московскій Митрополитъ Іона I.

Съ 1505 г. храмъ сей въ разныхъ документахъ называется соборнымъ и главнымъ въ Новогрудкѣ.

Въ завѣщаніи князя Димитрія Путятича (въ началѣ 1505 г.), подтвержденномъ княземъ Александромъ 29 апрѣля 1506 года, Новогрудская Борисо-Глѣбская церковь называется уже соборною.

Отсюда очевидно, что въ началѣ XVI в. при Митрополитѣ Іонѣ II (1503—1506), который былъ духовникомъ княгини Елены Ивановны, супруги князя Александра Казимировича, Борисо-Глѣбскій храмъ былъ въ Новогрудкѣ самымъ главнымъ.

Въ одной рукописной исторической замѣткѣ о гор. Новогрудкѣ, хранившейся до войны 1914—18 г.г. въ Виленской Публичной Библіотекѣ, записано: „Среди зданій въ Новогрудкѣ, которыя носятъ на себѣ слѣды древности, первое мѣсто занимаетъ каѳедральная митрополитальная церковь базиліанская, воздвигнутая въ большей части на средства митрополита Солтана въ 1519 году".

Въ 1517—1519 г.г. Борисо-Глѣбскій храмъ надѣленъ значительными фундушами отъ кн. Константина Острожскаго и тогда же предпринята и въ 1519 году закончена постройка нынѣ существующаго каменнаго храма тщаніемъ и средствами кн. К. Острожскаго и Западно-Русскаго Митрополита Іосифа Солтана, святительствовавшаго въ Новогрудкѣ съ 1507 по 1521 годъ.

Въ 1517 г. 26 ноября, по просьбѣ кн. К. Острожскаго, король Сигизмундъ I Августъ утвердилъ запись Новогрудскому Борисо-Глѣбскому собору пяти службъ людей тяглыхъ дякольныхъ въ Крынской волости, Минской губ., Быковичей и трехъ пустыхъ земель: Аристовщины, Павловщины и Никипоровщины.

Въ началѣ 1519 г. тотъ же князь, К. И. Острожскій, съ согласія короля, записалъ клиру Борисо-Глѣбскаго Новогрудскаго собора на вѣки „для вѣчной памяти и богомолья, за душу господина и отца нашего митрополита Кіевскаго и всей Руси Іосифа и за свою душу"—вновь пріобрѣтенное за 100 копъ грошей 1 сентября 1518 г. у Ивана Золотаря Новогрудскаго имѣніе Хоновичи и четыре пустовщизны на границѣ съ им. Быковичами.

Въ одномъ оффиціальномъ актѣ 31 января 1631 года бывшій тогда уніатскій митрополитъ Іосифъ Вельяминъ Рутскій прямо говоритъ, что княжескій домъ Острожскихъ „при змурованію церкви каѳедральной" въ г. Новогрудкѣ, надѣлилъ ее и ея причтъ имѣніями близъ г. Новогрудка.

Здѣсь, неоднократно съѣзжаясь, встрѣчались главные дѣятели уніи: Рогоза, Поцѣй и Терлецкій, а вскорѣ, послѣ введенія въ 1596 г. уніи, Борисо-Глѣбскій храмъ былъ переданъ уніатамъ.

Въ 1636 г. уніатскій Кіевскій митрополитъ Іосифъ Руцкій основалъ при немъ мужской Базиліанскій монастырь, а вслѣдъ за тѣмъ мѣстнымъ владѣльцемъ, графомъ Адамомъ Хребтовичемъ, былъ основанъ—и женскій. Тогда же, какъ видно по архитектурѣ, западная стѣна храма была разобрана и храмъ удлиненъ новою пристройкою съ двумя оригинальными башнями съ зубцами и бойницами, одна изъ коихъ служила и колокольней (звоницей).

Несомнѣнно, въ тѣ же времена уніатскаго владычества въ восточной сторонѣ алтарной части храма воздвигнута, существующая и до нынѣ, новая каменная стѣна— типа костельныхъ колонадъ съ пролетами для статуй и съ мѣстомъ для католическаго престола.

Новогрудскій Борисо-Глѣбскій храмъ и въ тѣ времена не потерялъ своего прежняго значенія. По даннымъ исторіи въ г. Новогрудкѣ въ началѣ XVII в. было до 10 православныхъ церквей, но соборомъ считался — до передачи уніатамъ — только одинъ храмъ во имя свв. мучениковъ Бориса и Глѣба. Уніатскіе митрополиты подолгу проживали при немъ и служили въ немъ.

До 1839 г. церковь оставалась въ рукахъ уніатовъ, когда снова возвращена православнымъ и опять стала соборной, главной. Однако по ветхости зданіемъ скоро вовсе была закрыта и лишь къ 1875 году была капитально отремонтирована и освящена въ томъ видѣ, въ какомъ существуетъ и по нынѣ.

IV.

До военной эвакуаціи въ 1915 г. въ Новогрудскомъ Борисо-Глѣбскомъ храмѣ хранилась мѣстночтимая икона Богоматери съ младенцемъ Іисусомъ на рукахъ, перенесенная сюда изъ бывшей нѣкогда въ Новогрудскомъ замкѣ домовой княжеской („замковой"), —также иногда называвшейся соборной,—церкви во имя Успенія Божіей Матери. На серебряной ризѣ иконы имѣлась выгравированная славянской вязью надпись: „Року 1654 Іаннуарія 25 д. за стараннемъ Ч. О. Павла Крискевича Протопопы Новогрудскаго, Пресвитера церкви Пречистыя Богородицы и коштомъ Іоанна Рожановича сей образъ поставленъ есть".

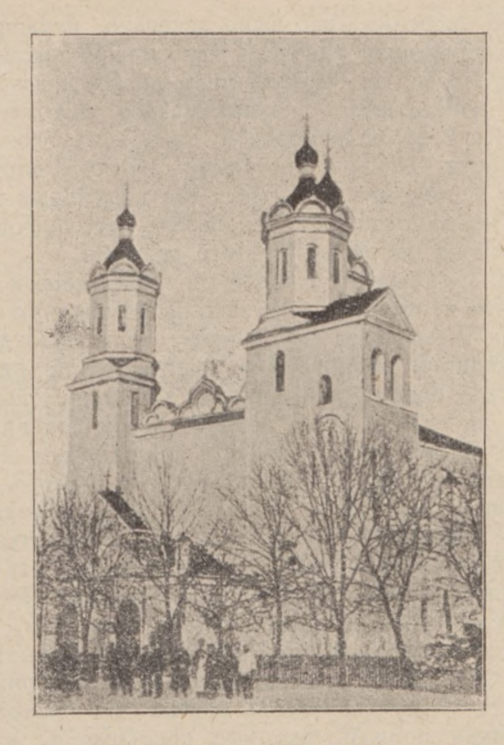
Вѣроятно, изъ той же церкви перенесенъ въ Борисо-Глѣбскій храмъ и хранится до нынѣ серебряный св. потиръ, оригинальной и искусной ручной работы, съ надписью славянскою вязью по подножію: „сіи Потирь и Дискосъ и сѣнь и лжицу рабъ Божій Григорій Щекотъ далъ въ церковь соборную Пресвятыя Богородицы въ Новогрудку Литовскомъ. Боже, будь милостивъ души его". Дата отсутствуетъ.

Такое сосредоточеніе священныхъ предметовъ изъ другихъ храмовъ въ Борисо-Глѣбскомъ станетъ вполнѣ понятнымъ, если мы обратимся къ исторіи, которая говоритъ намъ, что къ половинѣ XVII в. уже всѣ православные храмы въ г. Новогрудкѣ были закрыты или переданы уніатамъ и для нуждъ православныхъ, по особому настоянію православнаго западно-русскаго митрополита Сильвестра Коссова, въ 1650 году была оставлена лишь одна церковь св. Іоанна.

Вмѣстѣ съ тѣмъ это говоритъ, что и въ тѣ времена Новогрудскій Борисо-Глѣбскій храмъ сохранялъ свое первенствующее значеніе и въ него, какъ въ главный, передавались священныя принадлежности и важнѣйшія святыни другихъ упраздняемыхъ храмовъ.

Кромѣ этихъ святынь, въ Борисо-Глѣбскомъ храмѣ сохраняется еще напрестольный восьмиконечный, обложенный серебромъ деревянный Крестъ съ надписью, снова славянскою вязью, такого содержанія: „сей Крестъ сооруженъ коштомъ и накладомъ отца Константина Протопопы Новогрудскаго року 1625 мѣсяца апрѣля 5 дня, того жъ року преставися мѣсяца Ноемврія 5 дня. Дай Господи ему царство небесное".

Отъ уніатской эпохи въ средней части храма у одной изъ колоннъ имѣется склепъ—усыпальница фундаторовъ храма графовъ Хребтовичей, а на самой колоннѣ каменная доска съ надписью на польскомъ языкѣ и польскимъ шрифтомъ: „Na cześć uchwale Bogu w Trojce jedyne i najświętszej Pannę Marje a na

Новогрудская Борисо-Глѣбская церковь.

pamiątkę wieczną ciałom tu odpoczywający wielmożnemu ie: m ci: P. Iwanowi Litaworowi Chrebtowiczowi Rotmistrowi K: im: Awgusta pierwszego

Dziadowi

wielmożnemu ie: m-ci P. Adamowi litaworowi Chrebtowiczowi Podkomorzemu Nowogródzkiemu

Ojcowi

Wielmożnemu ie: m ci Pan Jerzy litawor Chrebtowicz Kasztelan Smoleński Lesniczy ie: m-ci K: Orański Przeławski Merecki — dał położyć roku 1641 m-ca maja 15 dnia".

Другихъ предметовъ старины въ храмѣ не сохранилось.

Съ наружной стороны храма на юго-восточной части церковнаго погоста указываютъ мѣсто когда-то бывшаго здѣсь провала, въ которомъ будто бы обнаружена была кирпичная кладка какого то подземнаго хода, но дальнѣйшихъ изслѣдованій въ этомъ мѣстѣ никѣмъ не производилось и провалъ просто засыпали землею.

V.

Дальнѣйшія судьбы Борисо-Глѣбскаго храма таковы: въ 1913 г. служившій въ Новогрудкѣ по землеустройству, нѣкто Б. Сементовскій-Курило заинтересовался исторіей и оригинальной архитектурой храма и по его иниціативѣ въ маѣ мѣсяцѣ того же года, подъ предсѣдательствомъ прибывшаго для сей цѣли въ Новогрудокъ Минскаго епископа Митрофана былъ организованъ мѣстный Комитетъ по реставраціи и ремонту этого храма. По предложенію Комитета 13 и 14 мая 1914 г. храмъ былъ осмотрѣнъ Виленскимъ Археологомъ г. Д. Довгялло и, затѣмъ, совмѣстно съ нимъ завязаны были сношенія съ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ, которое отвѣтило полною готовностью въ лѣто того же года выслать въ Новогрудокъ ученую Археологическую Комиссію для подробнаго и точнаго осмотра и разработки плана работъ по его реставраціи. Къ сожалѣнію, начавшаяся вскорѣ Великая европейская война остановила это, много обѣщавшее Борисо-Глѣбскому храму, начинаніе, а дальнѣйшее теченіе историческихъ событій вовсе его прекратило.

Съ 9 сентября 1915 г. и по конецъ декабря 1918 г. храмъ находился въ зонѣ нѣмецкой оккупаціи.

Съ этого времени и до конца сентября 1920 г. храмъ пережилъ смутный періодъ дважды послѣдовательно смѣнявшагося въ Новогрудкѣ владычества большевиковъ и поляковъ и, наконецъ, съ 30 сентября 1920 года окончательно вмѣстѣ съ г. Новогрудкомъ территоріально вошелъ въ составъ Польской Республики.

Проводившаяся послѣ сего Польскимъ Правительствомъ ревиндикація нѣкторыхъ православныхъ храмовъ въ краѣ не коснулась Борисо-Глѣбскаго храма, и онъ остается и по-нынѣ дѣйствующимъ православнымъ приходскимъ храмомъ.

Исторически-археологическая цѣнность его не осталась и теперь незамѣченною. 13 и 14 мая 1923 года и 10 мая 1924 г. храмъ дважды былъ осмотрѣнъ —въ первый разъ проф. Виленскаго Университета, Консерваторомъ „Zabytków sztuki i kultury" Георгіемъ Ремеромъ и проф. того же университета, отдѣла „Sztuk pięknych", Клесомъ (Klos), а во второй —тѣми же лицами и Ректоромъ Краковской Академіи изящныхъ искусствъ г. Адольфомъ Шишко Богушемъ. Историческая и высоко-художественная цѣнность этого храма ими признана вполнѣ. Были откомандированы въ Новогрудокъ изъ студентовъ Виленскаго Университета двое лицъ, которыя въ теченіе цѣлаго мѣсяца Іюня производили работы по подробному въ деталяхъ изученію особенностей архитектуры храма и описанію его въ этомъ отношеніи.

Являлась надежда, что такой рѣдкій памятникъ старины не будетъ забытъ и не будетъ отданъ во власть всеразрушающаго потока времени.

Таковое же вниманіе этому храму удѣлено было и Высшимъ Управленіемъ Православной Церкви въ Польшѣ. Изъ указа Гродненской Духовной Консисторіи отъ 30 октября 1924 г. (№ 3557) видно, что Высокопреосвященнѣйшій Діонисій, Митрополитъ всей Православной Церкви въ Польшѣ, входилъ въ Министерство Исповѣданій съ ходатайствомъ объ отпускѣ нужныхъ средствъ на ремонтъ Борисо-Глѣбскаго храма въ Новогрудкѣ, въ результатѣ чего чрезъ Новогрудское Воеводство (12 августа 1924 г. № 3677 А. О. IV) на имя Его Преосвященства, Епископа Гродненскаго и Новогрудскаго Алексія, послѣдовало сообщеніе Департамента „Sztuki" при Мин. Испов., что потребная для ремонта Борисо-Глѣбскаго храма въ Новогрудкѣ сумма будетъ внесена въ бюджетъ на 1925 годъ.

Постановленіемъ Св. Синода Православной Церкви въ Польшѣ 20 декабря 1924 г. (Ук. Грод. Дух. Кон. 17 янв. 1925 г. № 256) привлечена къ участію

Новогрудская Борисо-Глѣбская церковь.

въ изслѣдованіи вопроса о ремонтѣ Борисо Глѣбскаго храма Синодальная Ученая Археологическая Комиссія, которая путемъ письменныхъ сношеній въ маѣ 1925 года съ настоятелемъ храма собрала возможные о немъ свѣдѣнія.

Таково въ общихъ чертахъ современное положеніе вопроса о дальнѣйшей судьбѣ Борисо-Глѣбскаго храма.

VI.

Каково же фактическое состояніе храма въ наши дни?

Борисо-Глѣбскій храмъ со времени послѣдняго ремонта, вотъ уже въ теченіи 52 л., ни разу больше не ремонтировался; исправлялась только періодически и перекрашивалась крыша. Естественно, что столь длинный періодъ времени, въ соединеніи съ исключительно неблагопріятными въ Новогрудкѣ условіями климатическихъ, атмосферныхъ и почвенныхъ вліяній, наложили на этотъ храмъ, уже прожившій болѣе, чѣмъ 400 лѣтнюю давность, свой очень замѣтный отпечатокъ обветшалости. За этимъ слѣдуетъ далѣе періодъ разрушенія и первые признаки наступленія таковаго въ Борисо-Глѣбскомъ храмѣ уже обнаружились: вся продольная сѣверная стѣна храма въ мѣстахъ соединенія съ поперечными — восточной и западной дала замѣтную трещину, сквозь которую въ одномъ мѣстѣ проникаетъ въ храмъ вода—особенно при таяніи весной снѣга; стѣна или отходитъ или садится. Подъ одной изъ башенъ видимо разрушается фундаментъ; оригинальные карнизы сводовъ и наружныхъ стѣнъ храма даютъ трещины и въ недалекомъ будущемъ имъ грозитъ разрушеніе; цементная штукатурка стѣнъ храма совершенно потемнѣла, во многихъ мѣстахъ вздулась, выпучилась. а во многихъ уже и упала. Нуждаются въ значительномъ исправленіи обѣ башни и большого ремонта требуетъ притворъ. Словомъ, весь храмъ внутри и снаружи неотложно нуждается въ большихъ исправленіяхъ и поправкахъ и, если ихъ не сдѣлать въ ближайшіе годы, драгоцѣнный памятникъ сѣдой старины можетъ придти въ состояніе полнаго разрушенія.

Настоятель Борисо-Глѣбской церкви въ Новогрудкѣ, Прот. Лавръ Климовскій.

У насъ.

Въ политической жизни Польши основное мѣсто продолжаютъ занимать вопросы, имѣющіе, при всей своей злободневности, такъ сказать, длительный и затяжной характеръ. Такъ, въ политическихъ кругахъ и на столбцахъ польской печати **ведутся оживленные споры на тему о срокѣ и порядкѣ предстоящихъ выборовъ въ органы мѣстнаго самоуправленія, объ измѣненіи парламентскаго избирательнаго закона и т. д.** по ряду основныхъ вопросовъ государственнаго и общественнаго строительства. Явленіе это надо, несомнѣнно, съ государственной и соціальной точки зрѣнія признать благопріятнымъ. Оно является признакомъ стабилизаціи политическихъ отношеній въ странѣ, т. е. признакомъ установленія такого положенія, при которомъ эти отношенія находятся въ состояніи длительнаго равновѣсія и спокойствія. Медленно и внѣшне, можетъ быть, недостаточно замѣтно происходитъ процессъ приспособленія всѣхъ сторонъ общественной и государственной жизни Польши къ новымъ условіямъ независимаго государственнаго существованія.

Тотъ же процессъ стабилизаціи наблюдается и въ области экономическихъ и хозяйственныхъ вопросовъ. Это особенно ярко было доказано неудачей послѣдней забастовки рабочихъ текстильной промышленности въ Лодзи, ея быстрой ликвидаціей и возстановленіемъ нормальнаго экономическаго положенія въ странѣ. Какъ въ политической, такъ и въ экономической области Польша вступила на путь настолько прочнаго и твердаго развитія, что отдѣльные мелкіе эпизоды не въ состояніи поколебать эту прочность и отразиться на направленіи этого развитія.

Изъ отдѣльныхъ событій въ политической жизни государства необходимо отмѣтить произведенную по распоряженію г. министра внутреннихъ дѣлъ **принудительную ликвидацію независимой крестьянской партіи и бѣлорусской рабоче-крестьянской громады,** тѣмъ болѣе, что на поляхъ этого событія можно сдѣлать интересные и значительные для опредѣленія нѣкоторыхъ положеній изъ жизни восточныхъ окраинъ Польши комментаріи. Какъ извѣстно, независимая крестьянская партія и бѣлорусская рабоче-крестьянская громада были легальными организаціями, изъ которыхъ первая дѣйствовала преимущественно въ этнографическихъ воеводствахъ Польши, а вторая – среди бѣлорусскаго крестьянскаго населенія восточныхъ воеводствъ. Обѣ партіи возглавлялись лицами, принадлежащими къ числу депутатовъ сейма. Въ январѣ с. г. политическая полиція впервые обнаружила, что легальная дѣятельность громады прикрываетъ въ дѣйствительности революціонныя стремленія, направленныя къ ослабленію польской государственности вплоть до оторванія восточныхъ земель Польши отъ Рѣчипосполитой. Тогда же произведены были аресты находящихся понынѣ въ заключеніи депутатовъ съ г. Тарашкевичемъ во главѣ и опубликованы были первыя свѣдѣнія о нелегальной связи между бѣлорусской громадой и московскими коммунистами. Аресты депутатовъ, однако, не отмѣнили формально легальности существованія громады и независимой крестьянской партіи, которыя, по нанесеніи имъ перваго удара, сдѣлали попытку оправиться и возобновить свою дѣятельность. Само собой разумѣется, что правительство, обладая несомнѣнными доказательствами существованія тайнаго контакта между дѣятелями громады и независимой крестьянской партіи, съ одной стороны, и московскимъ коминтерномъ, съ другой, не могло остаться равнодушнымъ зрителемъ возстановленія прикрытыхъ внѣшней легальностью коммунистическихъ ячеекъ въ Польшѣ и приняло мѣры къ ихъ ликвидаціи. Обѣ организаціи объявлены были состоящими внѣ закона. Ячейки ихъ были распущены. Часть дѣятелей была арестована, а остальная спасла свою шкуру, бѣжавъ въ совѣтскую Россію.

На нѣкоторое время, такимъ образомъ, враждебной государству и разлагающей его работѣ коммунистовъ положенъ былъ предѣлъ. Но мы намѣренно подчеркиваемъ эти слова—лишь на нѣкоторое время. Дѣло въ томъ, что развитіе коммунистической пропаганды, особенно на восточныхъ окраинахъ Польши, нельзя приписывать одному обилію идущихъ на это дѣло совѣтскихъ средствъ. Зерно не развивается, если падаетъ на неблагодарную почву. Коммунистическая пропаганда для своего развитія и успѣха нуждается въ существованіи извѣстныхъ благопріятныхъ условій для своего распространенія и задачей разумной государственной политики является сочетаніе мѣръ принужденія и пресѣченія по отношенію къ открытымъ участникамъ и руководителямъ революціоннаго движенія съ мѣрами по улучшенію общаго положенія и устраненію ненормальныхъ условій, вызывающихъ чрезмѣрный ростъ коммунистическихъ плевелъ на народной почвѣ.

Мы не будемъ въ настоящей краткой статьѣ перечислять всѣ тѣ причины, которыя способствуютъ

развитію безбожныхъ, антиморальныхъ и революціонныхъ идей среди населенія восточныхъ окраинъ Польши, исповѣдующаго въ громадномъ своемъ большинствѣ Святую Православную вѣру. Но говоря объ этомъ вопросѣ, мы не можемъ не коснуться, хотя бы поверхностно, двухъ моментовъ, которые кажутся намъ основными, о чемъ мы въ свое время по другому поводу безуспѣшно говорили на столбцахъ того же „Воскреснаго Чтенія“. Этими причинами мы считаемъ лишеніе Православнаго населенія восточныхъ окраинъ Польши воздѣйствія тѣхъ факторовъ, которые одни способны влiять на него въ облагораживающемъ духовно и морально отношеніи. **Этими факторами мы считаемъ нашу Православную Церковь и школу съ роднымъ языкомъ преподаванія.** Конечно, если сравнить положеніе нашей Церкви и національной школы славянскихъ православныхъ меньшинствъ въ Польшѣ съ положеніемъ Православной Церкви и школы хотя бы въ совѣтской Россіи, положеніе это всецѣло должно быть признано въ Польшѣ несравнимо болѣе благопріятнымъ. Но этимъ аргументомъ часто совершенно неправильно и нецѣлесообразно пользуется польская печать, нѣкоторые органы которой намекаютъ на то, что Православная Церковь въ Польшѣ и православное населеніе совершенно безосновательно домогаются улучшенія своего положенія, которое, дескать, значительно лучше положенія въ совѣтской Россіи. Но нечего и говорить о томъ, что такія доказательства не выдерживаютъ критики прежде всего съ точки зрѣнія польской государственности и что плохое и даже трагическое положеніе Православной Церкви въ Россіи еще не является основаніемъ къ обездоленію Православной Церкви въ Польшѣ.

Возвращаясь къ основной цѣли, отмѣтимъ, что недостаточное влiяніе нашей Церкви на массы Православнаго населенія восточныхъ окраинъ государства объясняется, прежде всего, неустраненіемъ цѣлаго ряда ненормальныхъ явленій въ жизни этой Церкви. Отмѣтимъ, хотя бы, что **Церковь до сихъ поръ вынуждена базировать свои отношенія съ государствомъ на основѣ стѣснительныхъ и устарѣвшихъ „Временныхъ Правилъ“**, что дѣло окончательнаго законнаго установленія этихъ отношеній на прочной основѣ подвигается впередъ лишь очень медленно, что духовенство на мѣстахъ во многихъ случаяхъ еще стѣснено въ своихъ правахъ и находится подъ угрозой произвола со стороны низшихъ административныхъ инстанцій, недостаточно оцѣнивающихъ роль и значеніе Церкви въ жизни государства. При такихъ условіяхъ не можетъ быть рѣчи о поддержаніи авторитета Православнаго духовенства среди вѣрующихъ на должной высотѣ. Церковь, съ общественной и государственной точки зрѣнія, не можетъ въ полной мѣрѣ быть въ жизни восточныхъ окраинъ Польши факторомъ умиротворенія и успокоенія соціальныхъ страстей.

То же можно до нѣкоторой степени повторить и по отношенію къ школѣ съ роднымъ языкомъ преподаванія. Пожеланія украинскаго и бѣлорусскаго православнаго населенія удовлетворены въ этой области лишь чистично и притомъ незначительно, **русское населеніе вовсе не имѣетъ школы съ роднымъ языкомъ преподаванія, если не считать немногочисленныхъ городскихъ центровъ.** Но это ненормальное явленіе не ведетъ, какъ могли бы разсчитывать его создатели, къ немедленной полонизаціи православнаго населенія государства, а лишь открываетъ широко двери коммунистической пропагандѣ, ведущейся на понятномъ для населенія языкѣ. Мы не думаемъ выступать здѣсь противъ культурнаго сближенія между православнымъ населеніемъ Польши и господствующимъ польскимъ большинствомъ. Мы отнюдь не высказываемся противъ необходимости изученія и ознакомленія съ польскимъ языкомъ. Но мы полагаемъ, что наряду съ этими факторами культурнаго сближенія и языкового ознакомленія долженъ быть поставленъ факторъ влiянія собственной школы, соединяющей свои усилія съ Церковью и противопоставляющихъ эти усилія губительному и разрушительному влiянію коммунистической пропаганды. И мы думаемъ, что доколѣ этотъ основной вопросъ въ жизни православнаго населенія восточныхъ окраинъ Польши не будетъ разрѣшенъ въ духѣ справедливости и дѣйствительныхъ неискаженныхъ пожеланій населенія, развитіе революціонной пропаганды не сократится и государственной власти придется время отъ времени повторять примѣненіе тѣхъ мѣръ пресѣченія, которыя были надняхъ примѣнены по отношенію къ бѣлорусской громадѣ и независимой крестьянской партіи. А поддержаніе такого состоянія врядъ ли можетъ лежать въ плоскости государственныхъ интересовъ Польши.

Заграницей.

Въ заграничной печати опубликованы любопытныя свѣдѣнія, касающіяся причинъ, вызвавшихъ **рецидивъ гоненія на католиковъ въ совѣтской Россіи.** Какъ оказывается, явленіе это имѣетъ особую и заслуживающую большого вниманія подкладку. Въ Парижѣ получены свѣдѣнія о томъ, что въ послѣднемъ періодѣ жизни Св. Патріарха Тихона высшіе руководители совѣтской политики по религіозному вопросу, считаясь съ явно намѣтившимся проваломъ „живой церкви“, додумались до идеи подпереть ее въ противовѣсъ Православію какимъ либо авторитетомъ. По идеѣ ГПУ эта роль была отведена католицизму. Послѣ длинныхъ переговоровъ, ведшихся большевицкими уполномоченными сначала въ Берлинѣ, съ тамошнимъ папскимъ нунціемъ, а позже въ Парижѣ, дѣло было доведено до предварительнаго соглашенія, по которому совѣтская власть обязывалась облегчить положеніе католковъ и предоставить католическому духовенству нѣкоторое расширеніе правъ. Первымъ результатомъ этого соглашенія было допущеніе въ СССР для выясненія положенія дѣлъ на мѣстѣ пользующагося особымъ довѣріемъ нынѣшняго Папы Пія XI монсиньора Дербиньи, который, однако, офиціально выступалъ въ роли частнаго лица, посѣщающаго совѣтскіе предѣлы по собственной иниціативѣ.

Дѣятельность Дербиньи не принесла особенной пользы живоцерковникамъ и обновленцамъ и наблюдавшійся въ ихъ средѣ развалъ продолжался. Зато монсиньору Дербиньи, несмотря на кратковременное пребываніе въ Москвѣ, удалось воодушевить русскихъ католиковъ и католическое движеніе выразилось въ замѣтномъ ростѣ обращеній въ католичество въ возрожденіи многихъ провинціальныхъ католическихъ общинъ. Это явленіе не прошло не замѣченнымъ въ Москвѣ. Главный штабъ безбожниковъ забилъ тревогу, заявляя, что съ великолѣпно организованными и пользующимися широкимъ покровительствомъ католиками справляться трудно. Совѣтская власть вняла этому голосу и приняла мѣры къ ущемленію католиковъ. Гоненія въ первую очередь обрушились на духовенство и были приняты мѣры къ обезглавленію католическихъ приходовъ въ Россіи.

Въ Ватиканѣ, конечно, было обращено вниманіе на это положеніе католиковъ и возникъ вопросъ, какъ помочь дѣлу. Посылка священниковъ заграничнаго посвященія оказалась невозможной, такъ какъ боль-

шевики не разрѣшаютъ иностраннымъ духовнымъ лицамъ въѣздъ и поселеніе въ Россіи. Посвященіе же на мѣстахъ было канонически невозможнымъ изъ-за неимѣнія въ Россіи католическихъ епископовъ. Тогда было сдѣлано слѣдующее: тотъ же французскій іезуитъ монсиньоръ Дербиньи, при благожелательномъ посредничествѣ французскаго дипломатическаго представителя въ Москвѣ Эрбетта, испросилъ разрѣшеніе на кратковременное новое посѣщеніе Россіи. Разрѣшеніе это было ему дано, но по пути Дербиньи на нѣсколько дней задержался въ Берлинѣ, гдѣ въ величайшемъ секретѣ получилъ отъ мѣстнаго папскаго нунція посвященіе во епископы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и право рукополагать какъ во священники, такъ, въ крайнемъ случаѣ, и во епископы. Добравшись до Москвы, Дербиньи, котораго большевики продолжали считать простымъ, хотя и виднымъ священникомъ, немедленно посвятилъ нѣсколько десятковъ новыхъ священниковъ, а четырехъ старыхъ рукоположилъ во епископы, по два для католиковъ западнаго обряда и и для католиковъ „славянскаго обряда". Такимъ образомъ **католической іерархіи въ совѣтской Россіи была дана новая и крѣпкая структура**, вполнѣ замѣняющая ту, которую большевики съ такими усиліями не только расшатали, но и разрушили.

Дѣло не осталось въ тайнѣ и вызвало аресты католическаго духовенства, о которыхъ мы писали въ одной изъ предыдущихъ нашихъ статей.

Въ политическомъ отношеніи послѣдніе дни представляли значительный интересъ. Въ ихъ теченіи **произошло обостреніе политическаго положенія на Балканскомъ полуостровѣ и рѣзкое измѣненіе положенія въ Китаѣ.** На Балканахъ причиной конфликта сдѣлалась Албанія, государство, добившееся въ результатѣ міровой войны номинальной самостоятельности, но фактически сдѣлавшееся яблокомъ раздора между Италіей и Югославіей. Соперничество этихъ державъ на албанской почвѣ выражалось до послѣдняго времени въ томъ, что каждая изъ нихъ пыталась поддержать внутри Албаніи своего кандидата на государственную власть. Въ послѣднее время Италія преуспѣвала въ Албаніи лучше Югославіи и добилась возвышенія своего ставленника, Ахмеда Бекъ Зогу на постъ фактическаго диктатора Албаніи. Диктаторъ этотъ, намѣревавшійся провозгласить себя даже королемъ Албаніи, заключилъ съ Италіей крайне выгодный для нея договоръ, обосновавшій итальянское вліяніе на балканскомъ берегу Адріатическаго моря.

Югославія не осталась равнодушной къ этому стремленію фашистской Италіи проникнуть на Балканскій полуостровъ. Многочисленные албанскіе противники Ахмеда Бекъ Зогу эмигрировали въ Югославію и нашли тамъ себѣ пріютъ и поддержку. Какъ утверждаетъ итальянская печать, они стали даже готовить вооруженый походъ противъ албанскаго диктатора и переворотъ, долженствующій отмѣнить албанско итальянское соглашеніе. Повидимому, итальянское правительство получило какія либо конкретныя указанія на существованіе опасности для интересовъ Италіи въ Албаніи. Во всякомъ случаѣ, **итальянское правительство обратилось къ Югославіи съ рѣзкой нотой**, требовавшей прекращенія поддержки албанскихъ революціонеровъ. Нота эта произвела въ Бѣлградѣ громадное впечатлѣніе. Въ засѣданіи югославянскаго парламента, на которомъ министръ иностранныхъ дѣлъ выступалъ съ докладомъ о положеніи, произошли бурныя сцены, во время которыхъ присутствовавшему на засѣданіи итальянскому послу нанесено было оскорбленіе. **Въ Италіи и Югославіи напряженіе достигло крайней степени** и былъ моментъ, когда могло казаться, что вооруженное стокновеніе неминуемо.

Въ этотъ моментъ въ итало-югославскій конфликтъ вмѣшались западно-европейскія державы, слѣдившія за нимъ съ самаго начала его возникновенія съ понятной тревогой. Слѣдуетъ вспомнить, что въ 1914 году конфликтъ между Сербіей и Австро-Венгріей послужилъ сигналомъ къ началу міровой войны и что на Балканскомъ полуостровѣ переплетаются самые сложные политическіе и экономическіе интересы европейскихъ державъ для того, чтобы понять вниманіе европейскаго общественнаго мнѣнія къ новому балканскому конфликту. Англія сдѣлала въ Бѣлградѣ энергичныя представленія въ пользу мира и заявила протестъ противъ дѣйствительныхъ или предполагаемыхъ вооруженій Югославіи, Франція, не желая выступать пр тивъ Англіи и Италіи, приняла всѣ мѣры къ тому, чтобы усилить позиціи Югославіи. По минованіи первыхъ критическихъ моментовъ, конфликтъ повидимому вошелъ въ стадію мирнаго разрѣшенія и опасность войны исключена. Югославскій посланникъ въ Парижѣ Спалайковичъ заявилъ представителямъ печати, что Югославія не питаетъ никакихъ агрессивныхъ намѣреній по отношенію къ Албаніи и не желаетъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла этого государства. Посланникъ высказался въ пользу мирнаго разрѣшенія конфликта между Югославіей и Италіей и выразилъ предположеніе о возможности разрѣшенія этого конфликта путемъ его передачи на разсмотрѣніе Лиги Націй или путемъ посылки въ Албанію особой международной ком ссіи представителей державъ для оцѣнки положенія.

Опасность немедленнаго столкновенія, такимъ образомъ, миновала, но не миновали причины его вызвавшія. Этими причинами являются, во первыхъ, естественное **стремленіе Югославіи къ Адріатическому морскому побережью и буйное расширеніе и развитіе фашистской Италіи.** Не вмѣщаясь въ узкія территоріальныя рамки Аппенинскаго полуострова, Италія вновь стремится къ колоніальному развитію, но направленіе этого развитія пока остается еще неопредѣленнымъ. Одно время могло казаться, что Муссолини будетъ пытаться укрѣпить свое вліяніе на пунктахъ африканскаго побережья, гдѣ возможно было столкновеніе между интересами Италіи и Великобританіи, но, повидимому, итальянскимъ и англійскимъ дипломатамъ удалось достичь устраняющаго конфликтъ соглашенія и Италія начала искать другихъ областей примѣненія своей молодой энергіи. Когда національное возрожденіе Турціи затруднило развитіе итальянскаго вліянія на берегахъ Средиземнаго моря, а конкурренція другихъ государствъ сдѣлала его затруднительнымъ на берегахъ Чернаго моря, Италія избрала направленіе наименьшаго сопротивленія, найдя его въ Албаніи. Но на территоріи этого государства итальянскіе интересы приходятъ въ рѣзкое противорѣчіе съ интересами Югославіи и конфликты на этой почвѣ между этими двумя государствами безусловно неизбѣжны.

Въ Китаѣ кантонскія національныя войска одержали крупную побѣду. Не встрѣчая почти сопротивленія со стороны различныхъ мелкихъ генераловъ, оперировавшихъ до сихъ поръ въ районѣ Шанхая, кантонскія войска заняли этотъ крупный городъ и портъ, имѣющій громадное значеніе для международной торговли Китая, и, проникая все дальше на сѣверъ, захватили также городъ Нанкинъ, ставъ такимъ образомъ лицомъ къ лицу съ сѣверной „буржуазной" арміей маршала Чангъ Тзо-Лина. Если между Чангъ-Тзо-Линомъ и кантонскимъ правительствомъ не будетъ достигнуто соглашеніе, что вовсе не такъ невозможно, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда, столкновеніе между этими двумя китайскими силами будетъ слѣдующимъ этапомъ гражданской войны